

Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку в момент вступления адвоката в дело в качестве защитника по назначению у его доверителя формально еще не было защитников по соглашению по новому уголовному делу

Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку в момент вступления адвоката в дело в качестве защитника по назначению у его доверителя формально еще не было защитников по соглашению по новому уголовному делу, поэтому у адвоката не имелось препятствий для вступления в дело и участия в проведении процессуальных действий.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 октября 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч., возбужденное по жалобе А. от 5 июня 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 25 сентября 2019 г. в действиях (бездействии) адвоката Ч. не установлено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, вследствие чего Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобе А. от 5 июня 2019 г.

Заявитель А. и адвокат Ч., уведомленные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, представителей не направили.

...Совет, рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в ее Заключении, относительно установленных фактических обстоятельств, однако считает необходимым изменить мотивировку решения о прекращении дисциплинарного производства.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве старшего следователя О. межрайонного следственного отдела СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве Б. находилось уголовное дело, возбужденное 9 октября 2017 г. в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 133 УК РФ. Защиту А. по уголовному делу № 117... по назначению следователя в СУ по ... АО ГСУ СК РФ по городу Москве осуществлял адвокат М.

21 мая 2019 г., в 22.10, старшим следователем Б. в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы сформирована заявка... на осуществление защиты А. в СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве по уголовному делу № 119... Согласно указанной заявке следственные действия были запланированы на 11.30 22 мая 2019 г. Заявка распределена АИС АПМ адвокату Ч. 22 мая 2019 г. постановлением старшего следователя Б. в отношении А. возбуждено уголовное дело № 119... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 306 УК РФ. Указанное уголовное дело принято старшим следователем Б. к своему производству.

22 мая 2019 г. с участием защитника Ч. заявитель А. был ознакомлен с постановлением старшего следователя Б. от 22 мая 2019 г. о возбуждении уголовного дела № 119... и постановлением заместителя руководителя СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве от 22 мая 2019 г. о производстве предварительного следствия по указанному уголовному делу следственной группой, после чего в период времени с 14.45 по 15.59 был допрошен в качестве подозреваемого. При этом А. трижды заявил отказ от адвоката Ч. в связи с наличием у него другого защитника (заявление об отказе было также внесено А. в протокол допроса). Эти заявления были рассмотрены следователем Б. и оставлены без удовлетворения.

После допроса А. в качестве подозреваемого в уголовное дело в качестве его защитника по соглашению вступил адвокат Л., извещенный следователем в соответствии с требованием А. Дальнейшие следственные и иные процессуальные действия 22 мая 2019 г. проводились с участием защитника-адвоката Л., а защитник-адвокат Ч. покинул место производства следственных действий.

22 мая 2019 г., в 20.50, А. в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу № 119... был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. 22 мая 2019 г. уголовное дело № 117... было соединено в одно производство с уголовным делом № 119... соединенному уголовному делу присвоен номер № 117...

Рассматривая доводы жалобы А. о том, что адвокат Ч. 22 мая 2019 г. принял участие в качестве его защитника при производстве следственных и иных процессуальных действий при наличии у него другого защитника, адвоката М., и вопреки желанию А. пригласить для осуществления своей защиты адвоката Л., Квалификационная комиссия сочла их явно надуманными.

Исходя из положений ст. 49–51 УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Решением от 15 марта 2019 г. Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», Квалификационная комиссия констатировала, что адвокатом Ч. приведенный выше порядок вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению был соблюден.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Поэтому Совет признает, что адвокаты М. и Л. защитниками А. по уголовному делу № 119... в момент вступления в него адвоката Ч. формально не являлись. Следовательно, и у адвоката Ч. не имелось формальных препятствий для вступления в указанное уголовное дело и участия в проведении процессуальных действий, поскольку все заявления А. об отказе от адвоката Ч., поддержанные последним, были рассмотрены следователем сразу же после их заявления, и в их удовлетворении было отказано.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч., поскольку не усматривает в его профессиональном поведении умысла либо грубой неосторожности, в то время как согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности возможно только при наличии одной из указанных форм вины.

В то же время Совет обращает внимание адвоката Ч. на следующее. Нормативные положения, регламентирующие взаимоотношения адвоката и его подзащитного,

предоставляют последнему возможность реализации права на получение квалифицированной юридической помощи от того защитника, в чьей надежности и компетентности он уверен. В рассматриваемом случае это были адвокат М., являвшийся защитником А. по основному уголовному делу № 117... а также адвокат Л., ранее защищавший А. в суде по тому же делу. При этом основное уголовное дело № 117... длительное время расследовалось, и именно в связи с ним А. сделал заявление, квалифицированное следователем как заведомо ложный донос и ставшее поводом для возбуждения в отношении А. нового уголовного дела № 119... по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ. Таким образом, новое уголовное дело, в которое вступил адвокат Ч., находилось в тесной и очевидной взаимосвязи с основным уголовным делом. Оба дела до их соединения, имевшего место в тот же день, 22 мая 2019 г., находились в производстве одного и того же следователя. Более того, заявка в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была размещена следователем накануне возбуждения уголовного дела, 21 мая 2019 г., что свидетельствовало о спланированном характере этих действий следователя. Все эти обстоятельства были очевидны для адвоката Ч. Как следует из материалов дисциплинарного производства, именно адвокат М. с 24 мая 2019 г. защищает по соглашению заявителя по объединенному делу, в рамках которого расследуются деяния, квалифицированные по ст. 133 и 306 УК РФ. Поэтому 22 мая 2019 г. в конфликтной ситуации, когда подзащитный явно, недвусмысленно и мотивированно высказал недоверие явившемуся к нему по назначению следствия адвокату Ч., последнему следовало учесть все эти обстоятельства и выяснить, уведомлялись ли адвокаты М. и/или Л. о предстоящих процессуальных действиях, для участия в которых на основании заявки следователя вызван адвокат Ч., по согласованию с А. связаться с адвокатами Л. и/или М. и выяснить у них возможность вступления во вновь возбужденное уголовное дело, а далее действовать в зависимости от полученной информации. Именно такой алгоритм действий адвоката Ч. наиболее полно отвечал бы законным интересам А. и, следовательно, являлся бы оптимальным для самого адвоката Ч.